

Речевой акт оскорбления в юрислингвистике: понятие, структура, классификация

Барковская Я.Л.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Сегодня в юрислингвистической практике существует несколько подходов к пониманию речевого акта оскорбления, следовательно, его интерпретации и правовой экспертной оценки. С одной стороны, это следует оценивать как положительное явление, которое позволяет исследовать феномен оскорбления в призма различных научных направлений. С другой стороны, такое положение дел диссонирует с важнейшей категорией юридического права — объективностью. Парадоксальность сложившейся ситуации требует серьезного теоретического осмысления, конечной целью которого должна стать разработка универсальной модели подготовки экспертного заключения о нанесении морального вреда, что требует обязательного детального анализа имеющихся научных представлений, подходов к типологизации и структуре речевого акта оскорбления.

Цель статьи — изучить специфику лингвоправового регулирования оскорбления в юридическом дискурсе Беларуси и Британии.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы законодательные акты Республики Беларусь, а также Великобритании, касающиеся правовой оценки речевого акта оскорбления, методологические модели проведения ее соответствующей правовой экспертной оценки. Методологическую базу составили метод моделирования, сравнительно-сопоставительный и дискурс-анализ.

Результаты и их обсуждение. В юридической экспертологии можно выделить несколько направлений подготовки заключений по вопросам наличия в тексте элементов оскорбления. Данный факт обусловлен, в первую очередь, разночтениями в понимании феномена оскорбления. В настоящей работе предлагается исходить из законодательно закрепленного определения, что позволяет представить четкую модель проведения экспертного анализа. Для белорусской судебной практики данная модель выводится из содержания статей 189 Уголовного кодекса и 9.3 Кодекса об административных правонарушениях и включает цель, содержание, форму речевого выражения, участников. В британской правовой системе модель оскорбления включает участников, цель и средства. Речевые акты оскорбления отличаются вариативностью: исследователи выделяют до 20 видов вербального оскорбления.

Заключение. Установление наличия в содержании речевого высказывания имплицитных и эксплицитных компонентов оскорбления в белорусском правовом поле входит в компетенцию как судебных органов (определение целевой направленности высказывания устанавливается только в судебном порядке), так и специалистов в области экспертологии (изучение содержания, формы речевого выражения и участников). В британской юридической системе все компоненты оскорбления входят в сферу экспертной оценки, которая, однако, трактуется как косвенное доказательство.

Ключевые слова: оскорбление, речевой акт оскорбления, лингвистическая экспертология, юрислингвистика, британское право, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь.

(Ученые записки. — 2018. — Том 26. — С. 156–160)

The Speech Act of Insult in Legal Linguistics: Concept, Structure, Classification

Barkovskaya Ya.L.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Today in the juridical linguistic practice there are several approaches to understanding the speech act of insult, therefore, of its interpretation and legal expert evaluation. On the one hand, it should be regarded as a positive fact, which allows us to analyze the phenomenon of insult from the various scientific points of view. On the other hand, this state of affairs is discordant with the most important category of legal law — objectivity. The paradoxical feature of the situation requires serious theoretical understanding, the ultimate goal of which should be working out of a universal model for providing

opinions on the issue of the moral damage infliction, which requires an obligatory detailed analysis of existing scientific views, approaches to the typologization and the structure of the speech act of insult.

Material and methods. The legal acts of the Republic of Belarus, as well as those of Great Britain, concerning the legal assessment of the speech act of insult, the methodological models of conducting its relevant legal expert analysis were used as the study material. The methodological framework of the study included the method of modeling, comparative-correlative and discourse analyses.

Findings and their discussion. In legal expertology several approaches, for providing opinions on the issue of the existence of insult elements in the text, can be distinguished. Primarily, this fact is based on the different interpretations in the understanding of the phenomenon of insult. In our research it's proposed to proceed from a statutory definition, which allows us to present a clear pattern for carrying out expert analysis. For the Belarusian judicial practice this model is derived from the content of articles 189 of the Criminal Code and 9.3 of the Code of Administrative Offences and includes the purpose, content, form of a verbal statement, participants. In the British legal system the insult model includes participants, the purpose and means. Speech acts of insult are variable: researchers identify up to 20 types of verbal abuse.

Conclusions. In the Belarusian legal field the determination of the existence of implicit and explicit components of insult in the content of a verbal statement falls within the competence of both the judiciary (the identification of the target of the statement is conducted only in the legal process) and specialists in the field of expertology (research of content, form of a verbal phrase and participants). In the British legal system all the components of insult fall within the scope of forensic analysis, which, however, is interpreted as indirect evidence.

Key words: insult, speech act of insult, linguistic expertology, legal linguistics, British law, Criminal Code of the Republic of Belarus, Code of Administrative Offences of the Republic of Belarus.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 156–160)

Вопросы правовой экспертологии не новы для современной юрислингвистики, которая за непродолжительное время накопила определенный теоретический материал и обширный практический опыт проведения исследований. В зарубежной лингвистике данной проблематикой занимались такие ученые, как А.Х. Юкер, И. Таавицайнен, Х. Клоостерхис, Дж. Калпепер и др. Активно в этом направлении работают в последние десятилетия и в России (см. труды В.М. Баранова, К.И. Бринева, Н.Д. Голева, Г.В. Кусова, М.А. Осадчего, Е.В. Ерофеевой и др.). К сожалению, в отечественном языкознании рассматриваемая отрасль научной и прикладной деятельности пока не получила серьезного развития, что, безусловно, актуализирует представленное исследование.

Одной из важнейших проблем современной судебной лингвистической экспертологии является проблема оскорбления. Сегодня активно ведется работа по изучению феномена оскорбления с позиции как языкознания, так и юриспруденции, проводятся попытки детерминировать понятие «неприличная форма», создан словарь терминов и т.д. Все это должно в некоторой степени стандартизировать процесс проведения судебной лингвистической экспертизы и позволит избежать определенной доли субъективизма. Кроме того, усилиями лингвистов, юристов и экспертов разрабатываются методики проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Однако на данный момент не существует единого общепринятого подхода, которым могли бы руководствоваться исследователи при выполнении лингвистического анализа. Следует также отметить, что алгоритм подготовки заключений на установление наличия в тексте указаний

на оскорбление во многом зависит от национального законодательства и закрепленных в нем представлений о возможных причинах нанесения морального вреда.

В этой связи актуальным видится проведение сравнительно-сопоставительных исследований лингвоправового статуса оскорбления в различных странах, что позволит 1) расширить рамки экспертных представлений и 2) осуществить переход к преемственности и взаимопризнанию специальных заключений, что, безусловно, важно в условиях экспансии межкультурного коммуникативного взаимодействия.

Цель статьи – изучить специфику лингвоправового регулирования оскорбления в юридическом дискурсе Беларуси и Британии.

Материал и методы. Практическим материалом научной работы послужили базовые законодательные акты Республики Беларусь, а также Великобритании, регламентирующие правовую оценку оскорбления; методологические подходы к правовой экспертной оценке. В процессе исследовательской деятельности были использованы метод моделирования, сравнительно-сопоставительный и дискурс-анализы.

Результаты и их обсуждение. В современной юрислингвистике не существует общепринятого понимания речевого акта оскорбления. Так, например, Г.В. Кусов приводит следующее определение: «Речевой акт оскорбления (РАО) – это самостоятельный речевой акт, обладающий конвенциональными правилами особого свойства, где конвенциональность направлена на достижение определенной прагматической цели, то есть это средства языка, обслуживающие коммуникативные цели и представляющие собой часть языковой компетенции человека <...>» [1, с. 41].

Е.В. Ерофеева утверждает, что «РАО – это проявление агрессивного типа поведения, которое представляет собой выражение крайне негативного отношения говорящего к слушающему путем приписывания ему пейоративных признаков и нанесение ему тем самым эмоционального ущерба» [2, с. 96]. РАО – одна из форм поведения говорящего, имеющая иллокутивную цель обиды [3, с. 145]. Полагаем, что ни одно из указанных определений не может быть признано универсальным, так как разработано в рамках отдельного научного направления в лингвистике. Так, например, в них не отражены возможности оскорбительности высказывания, переданного через третьих лиц, в письменной форме, невербальными средствами; возможность нанесения оскорбления действиями и т.д. Однако отчасти это вполне объяснимо, так как оценка отмеченных нами вариантов оскорбления может требовать привлечения и других гуманитарных наук и направлений (философии, этики, культурологии, социологии и т.д.).

Что касается структуры РАО, то мнения исследователей по данному вопросу также расходятся. Например, Е.В. Ерофеева полагает, что РАО включает в свой состав такие элементы, как «субъект, объект, предмет и форму оскорбления» [2, с. 96]; под субъектом она понимает инвектора; под объектом – честь, достоинство и деловую репутацию инвектума; под предметом – внешний вид, социальный статус, черты характера, профессию, факты биографии, состояние здоровья адресата; под формой – высказывания разной коммуникативной направленности с применением нецензурной лексики. В свою очередь лингвист К.И. Бринев утверждает, что РАО имеет следующую структуру [3, с. 95]:

1) участники (инвектор и инвектум (обязательные участники), наблюдатель (факультативный участник);

2) иллокутивная цель высказывания – говорящий пытается нанести ущерб психике слушающего;

3) условия успешности инвективного акта – адресант понимает, что высказывание может нанести морально-психологический вред адресату, который должен осознавать, что его оскорбили;

4) инвективное высказывание – высказывание, выполняющее функцию инвективы в самом общем смысле как «резкое выступление против к-л, ч-л; оскорбительная речь; брань, выпад» [4, с. 20].

М.А. Осадчий, проводя параметризацию модели речевого оскорбления, утверждает, что в ее структуре входит три компонента:

1) содержательная корректировка в худшую сторону образа лица;

2) использование лексических единиц, имеющих в лексикографических источниках пометы бран., руг., груб.-прост.;

3) наличие номинативных единиц [5, с. 102].

В свою очередь, мы полагаем, что решение данного вопроса не может быть выполнено без обра-

щения к правовой интерпретации понятия «оскорбление» («Оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» (статья 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь и 9.3 Кодекса об административных правонарушениях)). Таким образом, в отечественной юрислингвистической теории РАО включает следующие элементы:

1) цель – унижить кого-либо («Унижение – оскорбление, унижающее достоинство» [6]);

2) содержание – информация, которая негативно характеризует личность;

3) форма речевого выражения – обязательное наличие неприличной формы;

4) участники: адресант – обязательно непосредственно принимающий участие, адресат или третье лицо. Участие последних может быть факультативным (например, только адресат, только третье лицо (массовый читатель) или оба участника). Как видно, в национальном законодательстве нет условия обязательного наличия адресата: его можно оскорбить и обращаясь к третьим лицам. Кроме того, не имеет значения ситуация коммуникации (публичное выступление, письменная речь, устная).

Полагаем, что небезыntenесным будет провести сравнительный анализ подходов к пониманию феномена оскорбления, представленного в национальных законодательствах других стран, где действует система прецедентного права. Так, например, в Британии оскорбление трактуется как «использование слов/действий/надписей/знаков угрожающего или оскорбительного характера, которые могут услышаны или увидены другим лицом, и вызовут у него чувство преследования, тревоги или беспокойства». Следовательно, получаем иную структуру РАО:

1) участники, наличие которых не может быть факультативным, так как высказывание инвектора всегда должно быть ориентировано на инвектума, а он, соответственно, должен понимать, что существует реальный адресант, совершающий против него противоправные действия;

2) цель, которая может подразумевать широкий круг действий оскорбительного и насильственного характера, в том числе и морального;

3) средства реализации поставленной цели, включающие разноаспектные компоненты вербальной и невербальной коммуникации, действий и др.

Таким образом, несмотря на довольно «расплывчатую» формулировку законодательного акта, с точки зрения славянской ментальности, сама структура реализации речевого акта оскорбления в британском законодательстве представляется довольно прагматичной: объект, субъект, цели и средства. Следует также отметить, что результаты лингвистической экспертной работы принимаются в судах Британии в качестве косвенного доказательства вины.

В нашем исследовании особое внимание уделено содержанию речевого акта оскорбления, так как именно смысловое наполнение фразы и определяет ее значение. Например, текст может быть расценен как оскорбление, если в нем есть инвектив – устойчивый языковой оборот, воспринимающийся как оскорбительный для своего адресата [7, с. 420]. Цель инвективы состоит в том, чтобы вызвать у объекта речевого воздействия негативное эмоционально-психологическое состояние посредством эксплицитных (прямое оскорбление) и имплицитных (непрямое оскорбление) форм. РАО как «способ вербальной агрессии» [4, с. 6] проявляется в передаче негативной информации для унижения чести и достоинства адресата. Здесь возникает несколько вопросов: что стоит понимать под понятием «негативная информация» и какие пласты лексики она включает? В настоящее время принято пользоваться следующей формулировкой: «В русской речевой культуре негативно ценным (неприличным) считается употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность» [3, с. 106]. Существуют и другие мнения, в частности Н.Д. Голев и О.Н. Матвеева считают, что «оскорбительность» есть свойство самого слова, изначально присущий ему оскорбительный смысл. Русский маг в компании воспитанных людей оскорбителен сам по себе, кто бы его ни произносил или слушал [8, с. 170].

Для РАО характерен экспрессивный синтаксис, например, изменение порядка слов, эллиптические конструкции, повторы, парцелляция и т.д. Однако с точки зрения правовой экспертизы они могут интерпретироваться только как средства усиления эмоциональной характеристики речевого акта, но не его идентификации. Инвектива также включает в себя невербальный компонент, так как речевое воздействие может сопровождаться использованием кинесических (мимика, взгляд, жесты), просодических (высота и громкость голоса, сила ударения) и проксемических средств (переход из персональной в интимную зону коммуникации). На наш взгляд, применение невербальных средств общения позволяет усилить эффект воздействия и обеспечивает успешность инвективного акта. Следовательно, при изучении РАО необходимо рассматривать как вербальный, так и невербальный компоненты коммуникации. Но важно при этом понимать, что семантическое значение невербальных коммуникативных единиц, в том числе и их оскорбительные характеристики, должны быть закреплены в справочных изданиях.

С позиции теории речевых актов оскорблению необходимо обладать целенаправленностью, конвенциональностью и интенциональностью. Так, РАО как любой речевой акт осуществляется с определенной целью (оскорбить) и направлен на объект воздействия (чувства и психику инвектума). Безусловно, если говорящему не знакомы нормы языка, и он не знает, какие именно лекси-

ческие единицы могут унижить слушающего, то он не сможет достичь своей цели, то есть произойдет коммуникативная неудача. В качестве примера можно привести случай, когда русскоговорящий человек, не владея знаниями о ругательствах и нецензурной лексике английского языка, попытался оскорбить оппонента, сказав ему: “You are a crazy fish!” («Ты бешеная рыба!»), чем вызвал смех, а не нанес обиду.

Следует также четко разграничивать понимание РАО в коммуникативной лингвистике, с позиции которой говорящий может нанести морально-психологический вред слушающему, не имея намерения оскорбить и унижить, то есть не осуществляя иллокутивную цель обиды. Представим следующую бытовую ситуацию: в автобусе пожилая женщина, намереваясь выйти из него, говорит человеку с длинными волосами, который стоит к ней спиной: «Девушка, Вы не выходите?». Этот человек оказался не девушкой, а парнем, который ехал вместе со своими друзьями. Конечно, пожилая женщина не имела намерения обидеть адресата, однако, тем не менее, она унизила молодого человека перед его друзьями. В статье журналиста А.В. Минкина «О вежливости» приведен следующий случай: в 2011 году журналист Роберт Томсон задал вопрос Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву «Будете ли Вы выставлять свою кандидатуру на пост президента в будущем году?», чем вызвал у последнего почти оскорбительную реакцию [9]. Следовательно, наличие целенаправленности РАО вероятнее всего должно признаваться скорее факультативным условием: интенциональность и конвенциональность являются обязательными компонентами РАО.

К.И. Бринев считает, что знание о том, что высказывание не может причинить ущерб адресату, переводит данные речевые акты в разряд оценочно нейтральных (или суггестии) [3, с. 97]. Таким образом, если иллокутивная цель РАО не была достигнута (адресат не чувствует себя оскорбленным), то подобное высказывание нельзя расценивать как инвективу. Например, некоторые люди регулярно используют обценную лексику в дружеском общении, следовательно, применяют инвективные единицы в прямо противоположном смысле, в качестве одобрения, восхищения или показателя дружеского расположения («Как ты, сволочь, пошутил!», «Ну ты и дурак!»). Как правило, эти высказывания сопровождаются приятельской, шутливой интонацией и улыбкой. В то же время без учета контекстуальной ситуации данный речевой акт может быть интерпретирован как оскорбление.

В современной лингвистике существует несколько классификаций РАО на лексико-семантические и тематические группы. В нашей работе мы приведем некоторые из них. Обозревая материалы публицистики, филолог О.С. Иссерс пред-

лагает следующую классификацию коммуникативных ходов нанесения оскорбления:

1) прямое оскорбление – негативная характеристика оппонента («Ну и придурок!», “You are an idiot!” – «Ты идиот!»);

2) косвенное оскорбление – унижение, с использованием метафор, сравнений, аллюзий («Ты глуп, как сивый мерин», “You are as daft as a brush!” – «Ты глуп, как пробка»);

3) развенчание притязаний – применение лексики с положительной коннотацией в несвойственном контексте, с уничижительным смыслом (“You seemed to be a clever boy!” – «Ты казался умным мальчиком!»);

4) навешивание ярлыков – отрицательная оценка ключевой черты внешности или характера переносится на личность в целом («У него лицо как блин, и это все, что можно о нем сказать!») [10, с. 115].

В свою очередь, Ю.В. Щербинина предлагает иную классификацию выражения оскорбления [11, с. 156]:

1) существительное с прямым отрицательным значением (an idiot (идиот), a freak (выскачка, придурок));

2) существительное с переносным отрицательным значением (a blockhead (дубина стоеросовая), белоручка);

3) существительное и прилагательное (an ugly duckling (гадкий утенок), гад ползучий);

4) оскорбительные восклицания («Вот сволочь!», “How foolish you are!” – «Ну ты и дурак!»);

5) обидные клички (nerd (ботан), очкарик);

6) оскорбительные сравнения с персонажами художественной литературы, кино и мультипликации или историческими личностями («Ты что Винни-Пух? И в твоей голове опилки?»);

7) неуместное употребление обращений «Ты» и «Вы», усиленное междометиями «Ну», «Эй» и т.д. (“Hey, you! Come to me!” – «Эй ты! Ко мне подойди!»).

Полагаем, что для лингвистической экспертологии использование подобных классификационных систем является факультативным, так как они не имеют значения для решения задачи идентификации речевого акта как оскорбления, где от специалиста требуется однозначный ответ: да или нет. На наш взгляд, более важным является вопрос контекстуальной ситуации порождения коммуникативного высказывания, во многом определяющей цель речевой деятельности.

Заключение. Таким образом, отсутствие единства в понимании лингвоправового статуса феномена оскорбления – важная проблема современной юрислингвистики и причина нахождения разночтений в проведении его экспертной оценки. Отсутствие актуальных работ отечественных исследователей по данной проблематике повлекло за собой необходимость использования трудов зарубежных коллег, в первую очередь, российских, где правовые формулировки оскорбления

в отдельных правовых коннотациях совпадают. Кроме того, важным представляется и изучение опыта экспертов из других стран, где совершенно иной подход к пониманию оскорбления.

Отмеченное разнообразие в понимании речевого акта оскорбления отразилось и на подходах к представлению его структуры и классификации. Мы в своей работе отталкивались от нормативно-правовой трактовки оскорбления, закрепленной в белорусском национальном законодательстве, что позволило представить модель оскорбления, включающую цель, содержание, форму речевого выражения, участников. Данные компоненты являются собой четыре обособленных проблемных поля правовой экспертной оценки оскорбления, решение которых – стратегическая цель современной юрислингвистической экспертологии.

Литература

1. Кусов, Г.В. Диагностика оскорбления: постановка научной проблемы в праве и лингвистике / Г.В. Кусов // Юрислингвистика – 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. / Алт. ун-т; под науч. ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2004. – С. 35–44.
2. Ерофеева, Е.В. Речевой акт оскорбления как коммуникативный ход инвективной стратегии во французском дискурсе / Е.В. Ерофеева // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2013. – № 11(29). – С. 96–98.
3. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Жельвис, В.И. Психолингвистическая интерпретация инвективного воздействия: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Жельвис. – М., 1992. – 51 с.
5. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 256 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 17.05.2018.
7. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов [и др.]; под общ. ред. А.А. Грицанова. – 3-е изд. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
8. Голев, Н.Д. Лингвистическая экспертиза: на стыке права и языка / Н.Д. Голев, О.Н. Матвеева / Юрислингвистика – 7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сб. науч. ст. / Алт. ун-т; под науч. ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2004. – С. 168–185.
9. Минкин, А.В. О вежливости / А.В. Минкин [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/minkin/785904-echo>. – Дата доступа: 16.05.2018.
10. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 4-е изд. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
11. Щербинина, Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю.В. Щербинина. – М.: Флинта, 2004. – 225 с.

Поступила в редакцию 29.05.2018 г.